

Цинь Чжаочжао подняла голову и посмотрела на юношей, которые с тревогой наблюдали за ней со стороны.

— Сколько еще ждать ваших наставников? — тихо спросила она.

Миловидный парень нервно закусил губу и прошептал:

— Еще два дня... Три дня назад я отправил учителю сообщение через нефритовую пластину, и только вчера он ответил, что уже в пути. Ему потребуется примерно три дня, чтобы добраться до нас.

Цинь Чжаочжао нахмурилась, ее голос стал тяжелым:

— Ее меридианы сильно повреждены, внутренние органы кровоточат, но самое страшное — тело больше не способно удерживать ни капли духовной силы. Без подпитки энергией... Если ждать еще два дня, боюсь, она...

Услышав это, юноши в ужасе замерли, их глаза покраснели от подступивших слез, а сами они впали в полное отчаяние.

Маленькая девушка-заклинательница, сидевшая на земле, не выдержала и разрыдалась. Крупные слезы градом катились по ее щекам, пока она сквозь всхлипы повторяла:

— Это я виновата, все из-за меня... Если бы я не настояла на походе в ту долину, старшая сестра не получила бы таких тяжелых ран, спасая меня...

Двое других тоже начали захлебываться рыданиями, виня во всем только себя.

Сначала Цинь Чжаочжао искренне сочувствовала им, но бесконечные слезы и самобичевание начали ее раздражать.

Почему люди всегда спохватываются только тогда, когда совершают непоправимую ошибку? Какой толк от раскаяния? Разве в такие моменты не нужно использовать все возможные способы для спасения? Как можно утверждать, что ничего нельзя сделать, даже не попытавшись?

— Какой толк от ваших жалоб? Лекарства от сожалений в этом мире не существует. Нужно думать, как исправить положение! Иначе ваша старшая сестра не дождет наставника!

Крик Цинь Чжаочжао заставил юношей замолчать. Они посмотрели на нее, как на последнюю надежду:

— Мастер, у вас есть какой-нибудь способ?

У Цинь Чжаочжао на виске запульсировала вена. Не желая больше срываться на них, она подавила раздражение и спросила:

— Ваша старшая сестра на стадии построения фундамента, верно?

Маленькая заклинательница кивнула. Цинь Чжаочжао продолжила:

— Сейчас она очень слаба. Хорошо, что вы не стали перемещать ее бездумно, иначе она могла бы не дожить до этого момента. Таблетки второго уровня уже не помогут, нужны как минимум третьего, чтобы замедлить разрушение, но у меня с собой только снадобья второго уровня и ингредиенты.

На лицах юношей отразились скорбь и тревога. Парень с лисьими глазами почти взмолился:

— У меня есть духовные растения третьего уровня... Вы могли бы прямо сейчас приготовить лекарство? Мы щедро вас отблагодарим... Пожалуйста, спасите мою старшую сестру!

— Я пока не умею готовить таблетки третьего уровня.

Видя, как лица юношей мгновенно посерели, а в глазах поселилось отчаяние, Цинь Чжаочжао и самой стало не по себе. Она лихорадочно начала искать выход.

Она действительно не могла сварить таблетку, но очистить растения третьего уровня была способна. Однако без превращения в таблетку их лекарственная мощь будет слишком велика, тело их сестры не выдержит... Приготовить отвар? Тоже слишком концентрированно. Есть ли другой способ? Внезапно она вспомнила, как принимала ванну. Ванна! Лечебная ванна — это выход! Впитывание через кожу будет гораздо мягче.

Поняв, что делать, она не стала медлить:

— Доставайте все духовные растения, которые у вас есть! У кого что есть — несите сюда!

Юноша поднял голову, его глаза были полны слез:

— Разве вы... разве вы только что не сказали, что не умеете готовить таблетки третьего уровня?

Цинь Чжаочжао раздраженно взлохматила волосы и цокнула языком:

— Я не умею готовить таблетки, но могу очистить растения. Если просто дать ей отвар, это будет слишком мощно, она не выдержит. Но лечебная ванна будет действовать мягко. Сейчас нужно пробовать всё, мы же не можем просто позволить ей умереть!

Юноши, услышав, что надежда есть, принялись вытирать слезы и доставать свои запасы. У парня с лисьими глазами нашлось несколько растений третьего уровня, у миловидного парня — еще пара, а маленькая девушка достала цветок.

Цинь Чжаочжао быстро оценила растения и составила рецепт. Нужно было восстановить повреждения внутренних каналов, чтобы духовная сила могла задерживаться внутри. Рецепт Саньюаньсань подходил идеально, не хватало лишь одного вспомогательного компонента, но его можно было заменить достаточным количеством растений второго уровня.

Она быстро извлекла растения, достала котел и приготовилась к очистке.

Заметив вокруг десятки полных ожидания глаз, Цинь Чжаочжао почувствовала, как голова идет кругом:

— У кого есть бадья? А талисманы контроля воды? Я же сказала — лечебная ванна! Без емкости и воды ничего не выйдет. Живее, чего вылупились?

Юноши засуетились, но только на словах. Миловидный парень сказал:

— У меня есть талисман воды, но нет бадьи...

Остальные тоже покачали головами. Цинь Чжаочжао почувствовала, что смертельно устала от этой компании.

Вэй Лайлай, заметив взгляд Цинь Чжаочжао, тоже отрицательно покачала головой. Та глубоко вдохнула: с такими союзниками каши не сварить.

— Вы что, не можете вырыть яму мечом? Глубина должна быть такой, чтобы она сидела по горло в воде, а ширина — чтобы поместились полторы ее фигуры. Идите копать!

Юноши тут же нашли место и принялись за работу. Вскоре яма была готова. Они очистили ее от земли, трижды промыли водой с помощью талисманов, после чего Цинь Чжаочжао выгнала всех парней.

— Отойдите подальше! Ваша сестра — девушка, разве можно вам смотреть, как она принимает ванну? Всем, кроме девушек, отойти минимум на десять метров и не подглядывать!

Миловидный парень указал на Вэй Лайлай:

— А почему ей можно остаться?

Цинь Чжаочжао закатила глаза:

— Потому что она, как и ваша сестра, девушка.

Затем она повернулась к Вэй Лайлай, протянула ей пузырек с таблетками восстановления и прошептала:

— Если во время приготовления почувствуешь, что моя духовная сила нестабильна, сразу запихивай мне в рот одну таблетку, поняла?

Увидев, что Вэй Лайлай кивнула, она дала указание маленькой девушке:

— Когда я почти закончу, наполни яму водой и обязательно нагрей ее. Я волью туда лекарство, а ты сразу же раздень ее и опусти в воду. И помни: все время поддерживай ее голову, чтобы она не захлебнулась. Поняла?

— Да, я все запомнила, — поспешно ответила та.

Цинь Чжаочжао немного успокоилась. Взяв в рот таблетку восстановления, она направила духовный огонь из дантяня в котел, пока тот не покраснел от жара, и начала измельчать растения.

Очищать растения третьего уровня было невероятно трудно. Ее духовная сила была на исходе, и если бы не Вэй Лайлай, подкармливавшая ее таблетками, она бы давно провалилась.

К счастью, после пяти пузырьков дело было сделано. Цинь Чжаочжао была бледна, ее лицо заливал пот, но она не стала вытираться, а сразу влила лекарственную эссенцию в воду. Маленькая девушка тут же бережно опустила старшую сестру в воду, поддерживая ее голову.

Цинь Чжаочжао, выжатая до последней капли, убрала котел и без сил повалилась на землю.

Вэй Лайлай молча сунула ей в рот еще одну таблетку. Цинь Чжаочжао машинально проглотила ее, а затем осознала происходящее.

— Вообще-то уже не нужно, все закончилось, я сама восстанавлиюсь... — пробормотала она, не вынимая таблетку изо рта. — Одна такая штука стоит сотню, а я съела десять... Это же тысяча духовных камней... Ох, сердце болит. Нет, они должны мне это возместить!

Вэй Лайлай, которая только что была полна восхищения и уважения к Цинь Чжаочжао, замолчала. Раньше она считала, что Цинь Чжаочжао не подходит на роль алхимика, но сегодня... Впрочем, теперь она снова не знала, что сказать.

Цинь Чжаочжао пролежала на земле довольно долго, прежде чем пришла в себя. Она встала, подошла к девушке и направила духовную силу для диагностики. Древесная энергия, проходя по меридианам, начала исцелять раны.

Закончив, она подняла голову и увидела, что маленькая девушка пристально смотрит на нее, не решаясь задать вопрос, хотя ее глаза были полны тревоги.

Цинь Чжаочжао потянулась и сказала:

— Отдыхай, будем меняться. Ей нужно сидеть в воде, пока та не станет прозрачной, еще около часа.

— А моя сестра... — робко спросила девушка.

Цинь Чжаочжао улыбнулась:

— Не волнуйся. Хотя она еще не полностью исцелена, духовная сила больше не будет утекать. Я подпитала ее меридианы. После ванны дадите ей еще таблетку, и она продержится до прихода учителя.

Маленькая девушка вздохнула с облегчением:

— Меня зовут Линь Юнь, я ученица секты Хунцзянь. Спасибо, что спасли мою сестру! Я видела, вы добавили номер нефритовой пластины моего старшего брата, можно мне тоже? Буду покупать у вас таблетки.

У Цинь Чжаочжао дрогнула рука, которой она поддерживала голову больной. Она едва не выронила ее, но вовремя взяла себя в руки.

— Конечно, без проблем. Просто вбей в поиске «Мастер, мечтающий разбогатеть», а я потом подтверждаю запрос.

Линь Юнь ничего не заподозрила и радостно принялась за дело. А вот внутри Цинь Чжаочжао бушевала буря.

Разве эта девушка не лучшая подруга главной героини из книги? Она посмотрела на красивое лицо больной — Хань Инъюэ... Белый лунный свет, который так рано погас в сердце второго главного героя. Помнится, в книге было написано, что Линь Юнь была так привязана к героине только потому, что та напоминала ей погибшую старшую сестру...

Цинь Чжаочжао хотелось ударить себя по лбу. Получается, она спасла ту самую рано умершую «белую луну»? И что теперь? Сюжет улетел в тартарары! А как же ее собственная жизнь?

Вспоминая содержание романа, она всегда чувствовала, что с главной героиней что-то не так. В книге писали, что она прекрасна, добра и благородна, поэтому ее все обожали.

Но если это так, то откуда у нее взялось духовное растение святого уровня? Неужели она сама его подарила? Это невозможно, в книге у них с Цинь Чжаочжао почти не было пересечений.

Вопросов было слишком много, и она решила пока оставить их, сосредоточившись на текущих делах.

Когда ванна закончилась, Цинь Чжаочжао вытащила Хань Инъюэ из ямы, чтобы Линь Юнь могла обтереть ее и одеть. Увидев, с какой легкостью Цинь Чжаочжао подняла сестру, Линь Юнь едва не лишилась дара речи от удивления.

— У меня врожденная сила, — пошутила Цинь Чжаочжао, глядя на ее изумленное лицо.

Линь Юнь поверила и захлопала в ладоши:

— Мастер, вы такая сильная!

Вэй Лайлай, наблюдая за тем, как Цинь Чжаочжао всерьез дурачит ребенка, лишь покачала головой.

Приведя Хань Инъюэ в порядок, Линь Юнь позвала парней, взяла таблетку восстановления и, хлопая глазами, спросила:

— Мастер, сколько ей дать?

— Половину. Ее раны лишь притупились, но не зажили, избыток энергии сейчас вреден. Половины хватит.

Линь Юнь без колебаний разломил таблетку мечом и дала сестре половинку.

<http://bllate.org/book/19058/1871025>